

то Горихин приказал Пушкареву арестовать Санцевича. Его должность была передана его помощнику. Выдав тому 500 иен на продовольствие и распорядившись, чтобы ни один уголовник не был выпущен без особого распоряжения, Н. И. Горихин направил Романского, Пушкарева и надзирателя к воротам тюрьмы, а сам пошел в корпус, в котором находились политические.

Весть о том, что в тюрьме Н. И. Горихин, быстро распространилась среди нас. Все мы находились в состоянии крайнего волнения и возбуждения. Каждый понимал, что в тюрьме происходит какое-то важное и необычайное событие. Все мы готовы были к решительным действиям.

Но вот надзиратели открыли двери камер. Мы рванулись в коридор. Я увидел Горихина. Подняв вверх шляпу, он сказал среди мгновенно наступившей тишины: «Товарищи и друзья! От имени правительства ДВР объявляю вас свободными. Поздравляю вас с освобождением!» Его слова покрылись мощным и радостным «ура!» Люди поздравляли друг друга, целовались, обнимались, многие плакали.

Через некоторое время все мы были за воротами тюрьмы.

Это было в октябре 1922 года. Через несколько дней ночью мы, вооруженные винтовками и пистолетами, вылавливали не успевших удрать белогвардейцев, охраняли предприятия, наводили порядок в городе. 24 октября меня включили в отряд. Мы получили приказ занять гостиницу «Версаль», гостиницу и театр «Золотой Рог».

Для меня Россия — не пустой звук. Это моя Родина! А вокруг — мои земляки, многим из которых приходится намного трудней, чем мне. Важно это понимать, а не жить только собой.

ТИМОФЕЙ МЕЧИК

Всем известно с каким большим интересом был встречен в свое время выход в свет романа А. Фадеева «Разгром», особенно бывшими партизанами Приморья. Ведь в нем рассказывалось о событиях, участниками которых были они сами. На страницах романа многие из бывших партизан узнавали себя.

— Хороший роман, — говорили они, — правдивый, берущий за самое сердце.

Но им непонятно было одно обстоятельство: зачем автору нужно было тревожить светлую память Мечика — одного из организаторов восстания шахтеров и крестьян против Колчака в Сучанской долине. Именем Мечика А. Фадеев назвал одного из отрицательных персонажей своего романа.

В личных беседах со мною А. Фадеев часто высказывал досаду по этому поводу и собирался выступить в печати с разъяснением этого недоразумения.

Незадолго до своей трагической смерти в одном из писем ко мне А. Фадеев вновь возвращается к этому вопросу.

Но ему не удалось выполнить свой замысел. Поэтому ради восстановления истины и честного имени Тимофея Мечика я считаю себя обязанным полностью обнародовать это письмо.

5 февраля 1956 года А. Фадеев писал мне:

«Дорогой мой, Никола!

Согласен с тобою, что с фамилией Мечика получилось чрезвычайно обидно для его памяти, но получилось это, как ты сам понимаешь, произвольно. Когда я попал на Сучан (1919), Мечик уже погиб. Наверно, я слышал его фамилию тогда по рассказам друзей, но я был слишком молод, увлечен всем тем, что мы тогда переживали, и фамилия эта выпала из памяти. Когда я учился в Горной Академии, мы по заданию райсовета (группа студентов-партийцев, мобилизованных для этой цели) производили перепись лиц, живущих нетрудовым доходом, и в мою орбиту попал спекулянт с фамилией Мечик. Дело было, разумеется, не в спекулянте, когда вдруг я подумал, что фамилию эту можно использовать в рассказе или романе, поскольку она не часто встречается и хорошо запоминается, а о том, что эту фамилию носил мужественный, чистый и доблестный юноша в партизанской войне, я совершенно забыл, — она должно быть совершенно подсознательно ассоциировалась у меня с теми днями и я использовал ее в «Разгроме» в применении к персонажу совершенно иной складки. Оплотность свою я понял, когда вышла книга твоя в соавторстве с Титовым, но исправлять было уже поздно. Когда ваша книга выйдет вновь, я исправлю это специальным письмом в редакцию «Литгазеты» и в редакцию «Красного знамени» (Владивосток) и «Тихоокеанской звезды» (Хабаровск), в котором скажу, что фамилия эта возникла в «Разгроме» случайно и я прошу не путать выведенный мною персонаж с действительным Мечиком... Крепко жму руки и сердечно обнимаю. Саша».

За два дня до трагической смерти А. Фадеев в беседе со мной возвращался к теме о Мечике и просил меня ускорить подготовку второго издания нашей с Титовым книги о партизанстве в Приморье, с тем чтобы он получил повод для разъяснения. Более того, в этой беседе он обещал написать повесть, посвященную деятельности партизанского вожака Тимофея Мечика.

О Мечике в годы партизанства часто спрашивал меня Сергей Лазо. Он восхищался всякий раз чистотой сердца и исключительным талантом юного друга. Незадолго до событий 4-5 апреля 1920 года после заседания военного совета Сергей Лазо подошел ко мне и сказал:

«Знаете, Никола, нам с вами надо подумать об увековечении памяти Мечика».

Кто такой был Тимофей Онисимович Мечик и какую роль он играл в партизанском движении Приморья?

Сын крестьянина деревни Казанки, в тяжелых трудах и лишениях выбившийся из темноты, юноша в 18 лет экстерном выдержал экзамен на звание народного учителя и до партизанской войны работал в школе в деревне Серебряной. С первых дней Октябрьской революции он стал на позицию советской власти и вел неустанную политическую работу среди трудового крестьянства. Когда над Дальним Востоком нависла грозная опасность реставрации капитализма и необузданной белогвардейской реакции, Тимофей Мечик без колебаний и раздумий взялся за оружие и одним из первых вступил в ряды бойцов партизанской армии.

В ноябре 1918 года в деревне Хмельницкой на совещании руководителей нелегальных боевых дружин создается «Комитет организации революционного сопротивления». Тимофей Мечик единогласно избирается заместителем председателя этого комитета и заместителем командира партизанского отряда по политической части. Под руководством Комитета организации революционного сопротивления в конце 1918 года сучанские шахтеры и крестьяне Сучанского района подняли восстание. Тимофей Мечик был душой этого восстания. За короткий срок своей боевой деятельности он снискал безраздельную любовь и уважение со стороны своих соратников. Тимофей Мечик лично руководил первым партизанским боем против белогвардейцев под Гордеевкой. Здесь был разгромлен карательный отряд Монакова. Сам Монаков в этом бою был убит, а отряд его рассеян.

Недолго пришлось Мечику участвовать в партизанской войне. В результате трагической случайности он погиб два месяца спустя после восстания. Похороны Мечика вылились в мощную демонстрацию рабочих и крестьян. Бывшие партизаны и трудящиеся края хранят в сердцах имя своего любимого, талантливого вожака.

Праха Мечика похоронен в деревне Казанке. Проходя мимо его могилы, партизанские отряды отдавали ей воинские почести. Девушки украшали его могилу цветами. Боевые деяния юного героя вошли в историю партизанской борьбы в Приморском крае.

Приближается сороковая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. В связи с этим боевые соратники-партизаны с глубоким уважением вновь вспоминают имя Тимофея Онисимовича Мечика.

Н. К. Ильюхов,
бывший командир партизанских отрядов Сучанского военного района.

К концу марта 1919 года партизаны Сучанской долины вели подготовку к атаке последнего гарнизона белогвардейцев, находившегося в селе Владимиро-Александровском, в низовьях Сучана. На помощь сучанцам шли партизаны Тетюхе-Ольги под командованием С. Ф. Глазкова. Этот отряд в зимних условиях успешно преодолел тяжелый 400-километровый путь по кручам гор и таежному бездорожью. Революционная страсть личного состава отряда, вера в правоту начатого дела — стали источником сил, увенчавших этот переход полным успехом.

Для встречи отряда сучанские партизаны послали свою роту под руководством заместителя командира отряда Тимофея Онисимовича Мечика, который с тремя конными партизанами расположился на окраине деревни Унаши и ждал подхода роты со стороны Перетино.

Рота сучанцев у Перетино встретила с конным разъездом колчаковцев, вступила с ним в бой и потому продвигалась к Унашам медленно. В это время на противоположной стороне деревни Унаши, со стороны Владимиро-Александровского, находился конный разъезд колчаковцев до 50 сабель. Отряд Глазкова от хутора Соломенного спускался с перевала к Унашам.

Партизаны были замечены колчаковцами. Белогвардейцы во что бы то ни стало хотели захватить партизан живыми. Мечик с конниками, отстреливаясь, устремился к перевалу, в направлении к хутору Соломенному, откуда ожидалось ольгинские партизаны. Колчаковцы настигали наших конников и готовы были рубить партизан шашками. В это время ольгинцы заметили приближающийся кавалерийский разъезд и, не подозревая, что среди скачущих находятся и наши товарищи, открыли огонь...

Мечик был убит, Старовойт был ранен. Партизана Гулькова обнаружили неподалеку в лесу, куда увлекла

его лошадь. С простреленной грудью Гульков умер в седле. Колчаковцы, не ожидавшие такого отпора, повернули лошадей и ускакали во Владимиро-Александровское.

Дмитрий Кудрявцев, политработник Ольгинского отряда, рассказывал, что партизаны-ольгинцы подошли к Мечику, все еще принимая его за колчаковца, сняли походную сумку с документами... и только после этого узнали, что от их пуль погиб их же товарищ.

На всех нас, сучанцев, этот факт произвел потрясающее впечатление.

Т. О. Мечик родился в деревне Казанке 3 мая 1900 года в семье крестьянина, окончил двухклассное училище. Юноша был среднего роста, подвижной. Большой лоб и карие глаза с ласковой смешинкой делали его обаятельным. Лицо открытое, красивое и волевое.

Он мечтал поступить в учительскую семинарию и посвятить себя благородному делу воспитания детей, но не был принят из-за косноязычия. Тогда Тимоша стал заочно готовиться к сдаче экзаменов экстерном. Юноше всячески помогали учителя казанковской школы и особенно отзывчивый заведующий этой школы Петр Матвеевич Чередников. Упорный труд увенчался успехом. В 1917 году Мечик сдал экзамены за учительскую семинарию и был назначен учителем в деревню Серебряную.

Под влиянием событий, происшедших после чехословацкого мятежа 29 июня 1918 года, в Сучанской долине стала расти революционная активность крестьянства. Сознательным выражением этой активности явилось создание нелегальных боевых дружин для защиты своих сел от распоясавшейся белогвардейщины. Тимофей Мечик был душой создания дружин и последовавшей за этим подготовкой восстания. Т. О. Мечик вошел в состав «Комитета организации революционного сопротивления контрреволюции и интервентам».

Мечика знали как человека безупречной честности, отзывчивого, смелого и инициативного. В среде товарищей он выделялся принципиальностью. И когда боевые дружины Сучанской долины были объединены в Сучанский партизанский отряд, Тимофей Мечик единогласно был избран помощником командира.

2 апреля 1919 года, на девятнадцатом году жизни, наш боевой друг погиб.

У могилы Тимофея Мечика партизаны поклялись довести начатое дело до конца, восстановить родную советскую власть, избавиться от интервентов. 4 апреля 1919 года у деревни Перетино в 10-часовом бою с колчаковцами партизаны Сучанской долины совместно с партизанами Ольги-Тетюхе победили.

В приказе командующего партизанскими отрядами Сучанского района Н. Ильюхова 29 апреля 1919 года было сказано: «Банды Колчака, разбитые нашими доблестными партизанскими частями под деревней Перетино, оставив 80 человек убитыми и 75 ранеными, очистив Владимиро-Александровское, ушли восвояси, потеряв надежду на уничтожение наших отрядов. Ольгинский уезд совершенно очищен от разбойничьих отрядов. Теперь некому вас, товарищи крестьяне, отрывать от ваших хозяйственных работ, никого из врагов нет здесь, в ваших деревнях, поэтому предлагаю спокойно приняться снова за свои работы, помня, что мы не разойдемся до тех пор, пока не завоюем окончательно свободу, и будем охранять вас. Честные борцы за идеалы свободы — ваши сыновья до конца будут стоять на страже завоеваний революции» (ЦГАОР, фонд 965, д. № 4, л. 2).

Прах мужественного борца Тимофея Онисимовича Мечика приютила земля Сучанской долины. Рабочие и крестьяне долины помнят это славное имя.

Тимофей, помнится мне, в беседах с партизанами и крестьянами рассказывал о счастливом будущем, которое придет в Сучанскую долину.

Спустя 30 лет мне удалось побывать у могильного холмика моего товарища на кладбище в Казанке.

Стоя у могилы, я думал о том, как оправдались мечты Тимофея Мечика. Сучанскую долину в наши дни трудно узнать. По долине легли железнодорожные магистрали, организованы МТС; рядом с Казанкой, где раздался первый выстрел восставших, растет новый горняцкий город — Северный Сучан; в далекой тайге слышится не стук топора, а звон электропилы, гудки паровозов... На берегу бухты Находка, где повстанцы весной 1919 года вели упорные бои с десантниками-колчаковцами, раскинулся чудесный портовый город — краса и гордость южного Приморья.

И. П. Самусенко,
бывший партизан.

*Для меня Россия — не пустой
звук. Это моя Родина! А вокруг —
мои земляки, многим из которых
приходится намного трудней,
чем мне. Важно это понимать,
а не жить только собой.*

М. А. Шпарийчук,
бывший председатель ревтрибунала партизанских отрядов.

СПАСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

В конце июня 1919 года разведчики сообщили, что на станцию Евгеньевка ожидается прибытие эшелона с японскими войсками, предназначавшимися для подкрепления Хабаровского гарнизона.

Штабом партизанского фронта было дано указание разгромить японцев.

Отряд Певзнера из ста шестидесяти партизан вышел на исходные рубежи. Стояла хорошая солнечная погода. Малейшее повреждение верхнего слоя земли на линии железной дороги было легко обнаружить. Нужно было как-то обмануть врага.

Чтобы операция прошла успешно и наверняка, мы заложили фугасы в двух местах.

Подключив аппарат к телефонной линии, мы вызвали своего дежурного на станции Евгеньевка. Он сообщил: «Иванов идет к вокзалу, сменюсь с приходом его на обед. Приходите, буду встречать дорогих гостей».

Это значило, что к станции подходит поезд, будьте наготове.

Отряд засел в орешнике, неподалеку от линии железной дороги, две верховые лошади были уведены в ближайший овраг. Скоро показался дымок. Поезд шел на малой скорости. На паровозе стоял японский офицер и смотрел в бинокль. Поезд еще более замедлил ход и,